

«И парк не спит, как будто близорукий сощурился в закат микрорайон наукограда...»

Татьяна АЛЕКСЕЕВА

Мы чертим круг

Мы чертим круг, и мы возводим стены,
Вычёркивая имя навсегда,
Заливая раны от измены.
Мудрее стали? Несомненно, ДА!
Замки крепки и чувства не пробиться.
Обиды громоздятся частокол.
И перспектива по уши влюбиться
Страшит нас, как болезненный укол.
На воду дуем, чтобы не обжечься.
Никто теперь не сможет обмануть.
Но как же нестерпимо просит сердце
Любви, тепла и нежности чуть-чуть!

Казань

Вдохновенно птицей гордою,
Грациозна, легка, светла,
Воспарила мечеть над городом —
С полумесяцем купола.
Храмы рядышком православные
Славу Господу воздают.
Век от века святыни главные
Землю древнюю берегут.
Про Казань пишу, что над Волгою
Золотой встречает рассвет.
За свою историю долгую
Ей досталось немало бед.
Жгли враги её, проливали кровь,
Люд косила косой чума,
Но жила Казань, возрождаясь вновь,
Отступала слепая тьма.
И сегодня здесь люди славные
По-соседски, в ладу живут.
Мусульмане и православные
Уважают друг друга, чтут.
И стоит Казань — песня вольная.
К ней ведут дороги-пути.
Дружелюбная, хлебосольная,
Краше города не найти.

Елена ВОРОБЬЁВА

* * *

Когда переступил порог —
назад не возвращайся:
Всего лишь шаг, один лишь шаг
проложит путь беде.
Как будто кто-то узелок завяжет
на несчастье,
И за тобою нить судьбы потянется везде.

Но если всё-таки тебе придётся
возвратиться —
То встретись взглядом с двойником
в зеркальной глубине.
И тень метнётся по стене, пугливая,
как птица,
И от беззвучья пробегут мурашки по спине.
Ты запер дверь и вышел вон из круга
в мир гремющий,
Где город: воздух горьковат,
но свежий всё равно —
Чтоб в этом городе бродить,
как в непроглядной чаще,
Где леший путает следы с чертями заодно.
И здесь мигают огоньки, приветливо-лукавы.
Они страшнее древних чар —
в них нет живой души.

И в небо вырвались дома —
украсть небесной славы,
Но всё же выше облака
их срезанных вершин.
Ходи по городу, смотри на все переплетенья
Столбов и улиц, проводов
и пляшущих шаров.
И сам в зеркальных плоскостях
мелькни случайной тенью,
Как тот, уловленный на миг,
покинув древний кров.
Неслышно полночь упадёт —
но ты не возвращайся.
Ты вновь перешагнул порог
и вышел в новый день.
Пока прядётся нить судьбы
и узелки несчастья
Завязываются на ней, — приюта нет нигде.

Ева

Не глупа, скажи, я не глупа ли?
Вот меня по имени назвали.
Говорят, из твоего ребра я,
Чтоб с тобой делить прохладу рая.
Вот я вижу жимолость и злаки,
Где играют кошки и собаки.
Всё в восторге мир благословляет,
Каждый мира миг запоминает.
Я иду к тому, слегка тревожась,
Кто мне райских радостей дороже,
Кто позволил мне на свет родиться,
Как из скорлупы выходит птица,
Как гора растёт из преисподней.
И в его руках дышу свободней.

Виктор КАНАЕВ

Белкино

...Лишь в бурю, осенью, тревожно
Парк стонет громко, как больной,
Стряхнуть стараясь ужас сонный.
Старик! жить дважды невозможно.
Ты вдруг проснёшься, пробуждённый
Внезапно взвизгнувшей пилой!
Валерий Брюсов, Белкино, 1910

Пруды набухли льдом,
ещё не стаявшим —
Ни с глаз долой, ни прочь из головы.
Здесь сумерки крадутся устрашающе,
Так кошки верят, будто они львы.

Нет. Парк не спит, теперь, когда весна
Нащупывает пятой точкой русла,
Чтоб сесть на шею закусившим удила,
Замыленным и раскалённым чувствам.
Бутылка «Хортицы», возможно непалёной,
Стоит на лавке, как звезда на сцене,
Но без закуски в раз, наверно, миллионный
Её допьют те трое, без сомнений.

И парк не спит, как будто близорукий
Сощурился в закат микрорайон
Наукограда, где теперь науки
Отыщешь вряд ли, даже днём с огнём.
Здесь покорили атом — так казалось,
Но воздух в парке помнит и сейчас
Царей, помещиков, поэтов — не осталось,
Лишь листьев прах осыпался на нас.

Но парк не спит, как чокнутый лунатик
Бесцельно бродит в хрониках времён.
Усадьбы стены стонут: «Хватит. Хватит...
Пустите нас. Когда ж мы упадём?..»
Гранитный Пушкин смотрит за ворота
На магазины и грузинский ресторан —
Сбежать отсюда, покутить охота,
Хватать за груди местных дам.

Но парк не спит, как пленный генерал
Вынашивает планы той войны,
Которую почти что проиграл,
И нету сил признать своей вины.
Но парк не спит! Какие к чёрту сны?!
В апреле даже старики не спят,
И жилы веток соком вновь полны,
Готовит парк зелёный свой наряд.

Но парк не спит, предчувствия сильны,
Внизу по берегу хромает человек,
В предсмертном страхе липы ждут пины,
Ещё один, теперь последний век.
Но парк не спит...

Галина ГОРЛОВА

Вербя

На вербе набухают почки,
Но нет, не клейкие листочки
В своём известном им порядке —
Пушисто-жёлтые цыплатки —
Проклюнулись — и сразу в рост,
Ждут светлый праздник — Вербохлест!

Анна ЛИТВИНОВА

Подснежник

Снегом спрятанный, спит подснежник.
Будит солнце его упрямо,
Как дитя уснувшее, мама
Будит трепетно, будит нежно.
Снег сойдёт, и поднимет носик
Тонкий стебель. Откроет глазки
Заколдованный принц из сказки
И у солнца тепла попросит...

Владимир РОГАЛЁВ

Набат

Я весь в тебе, не мыслю без тебя,
Богатая и бедная Россия,
Твои просторы, святость, дух любя,
Боюсь — вновь поглотит тебя стихия.
А в бедности твоей виновна власть,
С ней связаны все тяжкие невзгоды:
Верху всегда пожить стремятся властью —
Пусть в нищете живут низы, народы.
Отсюда возмущение, протест,
Из этого рождается бунтарство,
Душа болит; но, видно, это крест:
Я Родину люблю, не государство.

Памяти А. Карлова

Поэт не угасает просто так,
Он оставляет жизни зримый след.
Ведь он не только слова, рифмы маг,
Властитель чувств, сердец он — душевед.
Умолк лишь твой чуть хрипловатый глас,
А строчки будут жить, напоминать.
Ты не присядешь больше возле нас.
Жаль! Многое ещё бы мог сказать.

Поздравляем юбиляра

электрик летательных аппаратов». Голованов — полковник РВСН (в отставке), много лет жизни отдавший военной службе и работе в ЦНИИ-4. Поэт, бард, член литературных объединений им. Дмитрия Кедрина (Мытищи) и им. А.С. Новикова-Прибоя (Королёв), один из основателей клуба авторской песни «БардЭКЮ» (в 1996 г.) в ГДО г. Юбилейного (ныне г. Королёв, ДК «Юбилейный»). С 1996 по 2004 год он был руководителем, организатором, ведущим «БардЭКЮ» и до сих пор является одним из самых активных его участников, таких, о которых говорят «душа клуба». В 2016 году в свет вышла его вторая книга «Обнимая океан» (стихи, песни, афоризмы). Уверены, что не за горами и третья!

Коллеги по перу поздравляют Владимира Викторовича Голованова с юбилеем и желают всякого блага в жизни, лада в семье, высокого творчества, профессиональных успехов и много-много новых книг, музыкальных дисков, песен, концертов, публикаций впереди!

Владимир родился 20 апреля 1962 года в городе Скопине Рязанской области, окончил Рижское высшее военное ПКУ им. Бирюзова по специальности «Инженер-

А мы предлагаем прикоснуться к его поэзии — многогранной, яркой, позволяющей следовать за автором от внешних, первых уровней смысла в глубину, к неожиданным ракурсам и мысли, и чувства, и мастерства.

Владимир ГОЛОВАНОВ

С Крымского моста

Лёд тронулся весной, как плесенью рокфор,
Как воспальнем ум, как воспареньем крыши.
Пусть тормозит авто настырный
светофор —

Движеньем крыши и льдин
повелевают свыше.
Гляди, гляди с моста, не закрывая рта,
Как красные огни рвут серого застенки,
Как хлюпают вода, как ледокол Петра
Пробороздил Москву с весной на фор-стенге.
В молчаньи льдины ждут
растерянной толпой —
Не рано ль исполн в рай приоткрыл
им дверцу?
Но невтерпёж тому, кто потерял покой —
Так патина весны терзает бронзу сердца.

Марта

Я поставил всё на карту,
Жёг меня азарт:
Ждал я на свиданье Марту,
А пришёл вдруг март.
Как ошибка эта вышла?
Время или место
Перепутал третий — лишний
Он, пришедший вместо.
Но шелнул весенний ветер:
Время безупречно.
Это та, в кого ты верил,

Не пришла на встречу.
Марта, Марта, дорогая —
Кличет свиристель.
Пьём мы с мартом, утешаясь,
Горькую капель.

* * *

Ю.А.

Мы коней на переправах не меняли —
Просто не было у нас других коней.
На своих двоих мы покоряли дали,
Не до жиру, не жалей ступней.
Не жалели рук, таланта, одержимые,
Пополняя вековечности запас.
И в награду любят нас любимые,
И ворчат нелюбящие нас.
Так и брали б рубиконы мы неконные,
Набирая лишь со временем апломб.
Пройдены огонь, вода и медь тромбонная.
Но предательски вдруг оторвался тромб...

Твоей руки тепло

Когда тоска стучится
в рассветное стекло
На сердце мне ложится твоей руки тепло.
Стихает небывлица —
дурных предчувствий весть.
О, это счастье — слиться и жить лишь тем,
что есть.
И сердце гордо реет, и пульс играет джаз.
Нет, нас не лечит время,
мгновенья лечат нас.